

Ся Хань наблюдала, как спина Линь Юнь постепенно из бледной стала розовой. Знакомая сцена вызвала у неё воспоминания о том, что она видела несколько дней назад у реки. Она отвернулась, пытаясь успокоиться, хотя лицо всё ещё пылало, и сказала, стараясь сохранить ровный тон:

— Рана заживает, больше нет нагноения или ухудшения, выглядит неплохо. Только синяки стали заметнее, кажется, что это серьёзно.

Линь Юнь глухо пробормотала:

— Угу...

Но на самом деле большую часть слов Ся Хань она не услышала, просто машинально ответила:

— Может, ты мне сама лекарство нанесешь? Сама я до спины не дотянусь.

Ся Хань немного поколебалась, но, глядя на раны Линь Юнь, которые та получила из-за неё, отказаться не смогла. Даже то, что несколько дней назад она из-за злости игнорировала Линь Юнь, уже было пределом. Она знала, что обязана ей, поэтому в конце концов согласилась:

— Тогда подожди, я принесу лекарство.

Линь Юнь уже уткнулась лицом в свои руки, щёки пылали. Она кивнула, услышав шаги Ся Хань, и в голове у неё смешались стыд и мысли о том, как начать объяснение.

Однако к тому моменту, когда Ся Хань вернулась с мазью для ушибов, Линь Юнь так и не придумала, как начать. Она привыкла говорить прямо, особенно с такими близкими, как Ся Хань, поэтому хотела просто бросить фразу: «Не думай лишнего, Линь Сяо — мой родной брат». Но она не могла этого сказать, так как раскрытие личности могло принести обоим ещё больше проблем, и это только усиливало её колебания.

Ся Хань, возможно, не знала о её дилемме или просто не хотела вникать. Она принесла мазь и, не говоря больше ни слова, налила немного на руку, растёрла и начала наносить на спину Линь Юнь.

Кожа была безупречно белой, на ощупь гладкой, как нефрит, совсем не такой, как у мужчины. Сердце Ся Хань на мгновение заколотилось, и она вспомнила, как в древнем храме, обрабатывая рану Линь Юнь, решила, что та просто мужчина с женской внешностью. Теперь, вспоминая ту ситуацию, она наконец поняла, почему у Линь Юнь тогда был такой смущённый вид.

Отвлекаясь на мысли, Ся Хань перестала чувствовать неловкость от текущей ситуации и спокойно продолжала обрабатывать рану, словно ничего не происходило.

Линь Юнь же чувствовала себя не так комфортно. Хотя прохладные руки Ся Хань, скользящие по её спине, вызывали лёгкое волнение, боль от втирания мази мгновенно возвращала её к реальности. Она стиснула зубы, не издав ни звука, но на лице и теле постепенно проступил пот, пропитавший волосы и одежду.

Через некоторое время Ся Хань закончила и, увидев спину Линь Юнь, покрытую каплями пота, облегчённо вздохнула. Она расслабилась, убрала мазь и сказала:

— Всё, лекарство нанесено, можешь вставать.

Линь Юнь выглядела так, будто её измотали. Вся в поту, она обернулась, и в её глазах блестели слёзы. Казалось, её глаза стали ярче, и первое, что она сказала, было не «спасибо», а:

— Мы с младшим генералом не такие, как ты думаешь. Мы просто друзья, я воспринимаю его как брата, не думай лишнего.

Наконец высказавшись, Линь Юнь обмякла на столе, чувствуя, что сегодняшний визит не прошёл зря, и боль тоже не была напрасной.

Ся Хань на мгновение замерла, будто ошарашенная внезапными словами Линь Юнь, но затем её лицо снова стало бесстрастным. Она больше не смотрела на Линь Юнь и не хотела продолжать этот неприятный разговор, лишь равнодушно сказала:

— Твоя рана обработана, кроме лекарства я больше ничем не могу помочь. Если больше ничего, одевайся и иди.

Линь Юнь, услышав её спокойный тон, почувствовала странное негодование, как будто её предали. Она слегка надулась, но всё же сдержалась и подчеркнула:

— Я серьёзно объясняю тебе.

Ся Хань не ответила, просто спокойно смотрела на неё. Линь Юнь, почувствовав слабость, пробормотала извинение:

— В прошлый раз я была неправа, мне не следовало смеяться и не объяснять тебе всё. — Она украдкой взглянула на Ся Хань и добавила с искренностью:

— Я не смеялась над тобой, честно!

Выслушав это, Ся Хань не высказала своего мнения и просто проводила одетую Линь Юнь. А услышала ли она объяснение, знала только она сама.

Реакция Ся Хань была слишком спокойной, и Линь Юнь не поняла, услышала ли она её объяснение и что она об этом думает. Ситуация, казалось, зашла в тупик, но, к счастью, помимо этого мелкого конфликта, было много других дел, которые могли отвлечь.

Линь Юнь серьёзно пострадала на Горе Лазурного Дракона, и, кроме неё, ещё несколько охранников получили ранения в схватке с бандитами. Поэтому, спустившись с горы, они не сразу отправились обратно в Область Синь. Линь Сяо решил остановиться в ближайшем городке, чтобы дать всем отдохнуть и восстановиться. Прошло несколько дней, и когда раны всех стабилизировались, младший генерал принял решение вернуться.

На обратном пути Линь Юнь больше не ехала верхом, она села в карету Ся Хань, и даже обработку раны на спине снова поручила ей. Всё казалось хорошо, как будто прежние подозрения Ся Хань и неловкость Линь Юнь исчезли, и они снова мирно сосуществовали.

Так прошло два дня, и Линь Юнь постепенно расслабилась, думая, что всё уладилось.

Но накануне их возвращения в Дом генерала в Области Синь Линь Юнь получила от Ся Хань письмо о расторжении брака!

Линь Юнь была в шоке, она с недоверием посмотрела на Ся Хань, дрожащей рукой держа бумагу:

— Зачем ты мне это дала? Я же уже объяснила тебе! У меня с младшим генералом ничего нет, я воспринимаю его только как брата!

Ся Хань, услышав это, на мгновение заколебалась, но не из-за «Линь Юнь». Она вспомнила, что Линь Сяо — брат Линь Юнь, и что она сама питала недопустимые чувства к его сестре. Но Линь Юнь умерла всего полгода назад, и теперь она уже запуталась с другой женщиной — и не только формально, она чувствовала, как её сердце бьётся сильнее!

Говорят, что чувства трудно контролировать, но Ся Хань ненавидела себя за это, за свою непостоянство. Она так быстро отправила письмо о расторжении брака Линь Юнь не только из-за неё, но и из-за себя самой.

— Я знаю, я слышала твоё объяснение, — холодно ответила Ся Хань, даже не взглянув на Линь Юнь:

— Но наше расторжение брака было решено давно, какое это имеет отношение к младшему генералу?

Линь Юнь, услышав это, сжала письмо в руке, бумага быстро смялась. Она, казалось, была в ярости, её глаза горели, и она сквозь зубы произнесла:

— Какое давно решено? Я соглашалась на расторжение брака? Я не соглашалась, как ты можешь просто отправить мне это письмо?!

Ся Хань, казалось, вздохнула и наконец с сожалением посмотрела на Линь Юнь:

— И сколько мы будем продолжать эту игру в фальшивый брак?

Линь Юнь, уже почти потерявшая рассудок от гнева, не задумываясь, ответила:

— Но разве ты не любишь женщин? Этот фальшивый брак должен тебе подходить... — Голос её постепенно стих.

Ся Хань же побледнела, её спокойствие исчезло, губы дрожали:

— Ты... что ты знаешь? — Затем она стиснула зубы, почти прикусив губу до крови:

— Нет, ты ничего не знаешь, не говори тут ерунды! Любишь ли ты Линь Сяо или кого-то ещё, это твоё дело, не говори мне этих странных вещей.

Линь Юнь (смотрит с обидой): Только что тебя измучила, а теперь заставляешь одеться и уйти? Ты просто подлая!!!

Ся Хань (в замешательстве): ???!!!

Линь Юнь сама виновата в своём одиночестве, а Ся Хань всё время в растерянности.

<http://bllate.org/book/16383/1483127>